

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 213

И.Л. БАБИЧ

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ ШАПСУГОВ
ПРИ ЧЕРНОМОРЬЯ В XXI ВЕКЕ**

Москва
2009

УДК 316.733 (470.6) (= 352.3)

ББК Ч11

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Б-12 Бабич И.Л.

Проблема сохранения идентичности шапсугов Причерноморья в XXI в.
/ Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М., ИЭА РАН, 2009.
— Вып. 213. — 32 с.

В докладе на основе полевого этнографического материала, собранного автором в 2000–2007 гг., показаны наиболее острые проблемы сохранения идентичности шапсугов в XXI-м веке. Рассмотрены общественно-политическая жизнь, в том числе и деятельность Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов, религиозная активность населения, традиционная социальная культура и общинно-правовые традиции, а также вопросы, связанные с формированием современной морали и идеологии в шапсугском обществе, в том числе роль в этом процессе экономики.

ISBN 978-54211-0003-4

ISBN 978-54211-0003-4

© ИЭА РАН – 2009 г.
© И.Л. Бабич – 2009 г.

И.Л. Бабич

Проблема сохранения идентичности шапсугов Причерноморья в XXI веке

Resume

This article is about the modern life of Shapsug people – one of the ethnic minorities in Russian Federation. Shapsug people is one of ethnic group of Adygs. Today, some 10,000 Shapsugs live along the Black Sea. The aim of this article is to show the key problems in the preserving of identity. Author considered the Shapsug nationalist movement (Adige Hase) which was born in the early 1990s. Shapsug leaders would be content if their status as an ethnic minority were officially recognized. Author used the ethnographic materials from their field work in this region in 2000–2007 and materials from newspaper the "Shapsugia". Author investigated the religious life, traditional social and legal culture and modern ideology of Shapsug people.

В настоящее время причерноморские шапсуги – один из малочисленных народов Кавказа (не более 8–10 тыс. чел.), проживающий в населённых пунктах Туапсинского и Лазаревского р-нов Краснодарского края*. За годы советской власти они лишь дважды стали объектом изучения этнографов: в 1930-е гг., когда к ним приезжали Л.И. Лавров и студенты МГУ во главе с С.А. Токаревым, и в 1960 г., когда религиозные пережитки шапсугов исследовала Я.С. Смирнова¹. В 1990-е гг. шапсугам повезло больше: их жизнь, традиции и культуру начали изучать этнографы из Петербурга и Краснодара². В предлагаемой работе, написанной на основе собранных автором в ходе этнографических экспедиций в 2000 и 2007 гг. в Лазаревском и Туапсинском р-нах Краснодарского края новых материалов, рассматривается современное состояние культуры, в т. ч. этнической, и формулируются варианты решения проблемы сохранения этнической идентичности у причерноморских шапсугов.

* Аулы Макопсе, Головинка, Псебе, Шхафит, Ахинтам, Большой Кичмай, Малый Кичмай, Хаджико, Тхагати, Большое Псеуихо, Малое Псеуихо, Цыпка, Агуй-Шапсуг, а также крупный поселок городского типа Лазаревское, города Туапсе и Сочи.

Общественно-политическая жизнь

1990-е гг. для шапсугов Причерноморья ознаменовались значительной активизацией общественно-политической жизни: у них появилась организация, готовая отстаивать интересы причерноморских шапсугов-адыгов – Адыгэ Хасэ (*Общественный Парламент*) – руководитель – А. Чачух.

Ключевым этапом общественной жизни шапсугов стал *Первый съезд шапсугского народа*, состоявшийся в 1999 г. На нём были приняты основополагающие документы, среди которых – Декларация о восстановлении Шапсугского национального р-на. В течение целого ряда лет шапсугские лидеры считали, что для шапсугов наиболее важным является именно восстановление этой административной единицы, с помощью которой они могли бы реализовывать права шапсугов на этническое возрождение и развития. По их мнению, «без официального статуса невозможно сохранить шапсугскую культуру, т. к. только под официальный район будут выделяться финансовые средства». Шапсуги рассматривались ими как жертвы политических репрессий. В 1996 г. в а. Тхагапш по инициативе местных политических лидеров был установлен памятник жертвам политических репрессий³. С годами шапсугские лидеры признали, что подобный подход был не совсем верным, точнее сказать – нереальным. А. Чачух писал: «Жизнь показала, что стратегия решения национальных проблем шапсугов через политическое решение вопросов о восстановлении национального района без законодательного определения его конкретного содержания была нереальной». Тем не менее, по мнению шапсугских лидеров, им удалось значительно продвинуться в решении этой задачи, однако «окончательной победы в этом вопросе нет и не предвидится». Следует заметить, что шапсуги вошли в список «коренных малочисленных народов России»^{*}, и участвуя в различных программах, связанных с поддержкой их культуры, получают дополнительное финансирование на развитие этноса. Но с точки зрения шапсугских лидеров, эти денежные вливания значительно меньше тех, что они могли бы получать, если бы Шапсугский р-н получил статус национального⁴.

В последние годы Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов-адыгов сосредоточилась на такой сфере общественной работы, как представление своих интересов в различных международных мероприятиях «правозащитного» направления. Назовём некоторые из них: 4 марта 2006 г. в Краснодаре силами Центра кавказско-понтийских исследований проводился семинар «Коренное население и миграции:

^{*} Постановление Правительства РФ № 255 от 24.03.2000 о включении шапсугов в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ.

дискурс и практика», на котором шапсугские лидеры выступили с рядом «программных» заявлений о положении шапсугов в Краснодарском крае⁵.

В 2007 г. состоялся уже *Шестой съезд причерноморских адыгов-шапсугов* в г. Туапсе, на котором присутствовало 186 делегатов – представителей шапсугских аулов Туапсинского и Лазаревского р-нов (р-ны Большого Сочи), шапсугов из Туапсе и Сочи. Делегатов выбирали на сельских сходах. На съезде было констатировано, что главной задачей Адыгэ Хасэ на данном этапе следует считать «создание механизма реализации положений Федерального законодательства в области защиты прав и интересов коренных малочисленных народов РФ». Таким образом, местные лидеры оставили идею восстановления Шапсугского национального р-на, сосредоточившись на усилиях по «выжиманию» средств, выделяемых на развитие культур малочисленных народов российским правительством. Таким образом Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов-адыгов ежегодно получает из Центра 2 млн. руб., которые распределяются равномерно между двумя районами проживания шапсугов – Лазаревским и Туапсинским⁶. Помимо этого в Сочи работает специальная программа «Социально-экономического и национально-культурного развития причерноморских шапсугов», в рамках которой осуществляется финансовая поддержка причерноморских шапсугов⁷. В 2006 г. совместно с сочинским и краевым руководством была разработана городская целевая «Программа реализации конституционных прав коренных малочисленных этнических обществ причерноморских шапсугов, проживающих в г. Сочи».

Начиная с 2002 г. местные общественные лидеры сосредоточились на решении конкретных проблем, в частности, возрождении сельских клубов и домов культуры. Шапсугские лидеры закупают различную технику для сельских садилов, клубов, домов культуры, например, в 2006 г. Адыгэ Хасэ закупила оргтехнику в детский садик а. Б. Кичмай, а для а. Шхафит – оборудование для культурно-массовых мероприятий. Адыгэ Хасэ организует также Дни аула, праздники, во время которых осуществляются различные благотворительные акции: так, например, 7 мая 2005 г. во время такого праздника в а. М. Псеушко была открыта новая игровая площадка для местного спортивного клуба⁸.

«Политические» акции проводятся редко и связаны они главным образом с различной трактовкой деятельности Российской империи на Кавказе вообще, и в Причерноморье, в частности. Так, мэр Сочи принял решение о восстановлении на железнодорожном вокзале пос. Лазаревское (место проживания шапсугов), памятника одному из видных российских военных генералов – *Ивану Давидовичу*

Лазареву (1820–1879 гг.), отличившемуся в Кавказской войне. Он – один из тех, кто участвовал в выселении причерноморских адыгов с их исконных территорий в Османскую империю, о чём до сих пор говорят нам адыгские названия большинства населённых пунктов Причерноморья. Надо сказать, что российские власти во всём Краснодарском крае – и в Сочи, и в Туапсе, и особенно в Краснодаре – делают вид, что Причерноморье – исконно русская, казачья территория и факт выселения целого народа вообще не рассматривается. Например, вот что мы увидели при входе в пансионат компании «Алроса», располагающемся в адыгской местности *Небуг*: «От Инала до Шепси – лучше нету места на Руси». К сожалению, такой девиз проходит лейтмотивом деятельности российского руководства в Причерноморье.

Поэтому не удивительно, что в этом контексте желание восстановить памятник И.Д. Лазареву вызвало резкое недовольство шапсугских лидеров Адыгэ Хасэ. В подготовленном в 2007 г. Обращении к Президенту Путину они обращали внимание на то, что такие действия сочинских властей оскорбляют «национальные чувства шапсугов»⁹. Не остался незамеченным ими и другой «антишапсугский» выпад городских властей Туапсе, которые в новом Уставе города указали годом его «основания» – 1838-й. На официальном сайте г. Туапсе так и написано, что город «был основан 12 мая 1838 г. как укрепление в устье реки Туапсе в 150 метрах от берега моря на возвышенности именуемой Крепостная горка... Форт получил наименование Вельяминовский»¹⁰. Лидеры шапсугской организации Адыгэ Хасэ категорически возражают против такой трактовки истории Причерноморья XIX в., страшной с точки зрения шапсугов. Эта дата, по их мнению, – время «начала высадки первого десанта царских войск», поэтому данный день города – 12 мая, «по определению» не может быть «праздником для адыгов». А. Чачух и его коллеги подготовили протест, написанный на основе научных исторических изысканий А.П. Новосельцева, Ю.А. Полякова и Л.В. Черепнина, и отправили его в вышестоящие организации. Так, Анатолий Петрович Новосельцев, специалист по древней и средневековой истории, член-корреспондент РАН, научный сотрудник Института российской истории РАН считал, что 1838 г. не может являться годом основания г. Туапсе. Как подчёркивали шапсугские лидеры, он – не первый среди советских историков, кто высказывал такую точку зрения, и они упоминали фамилии специалистов по феодализму России Л.В. Черепнина и Ю.А. Полякова. Шапсуги были крайне недовольны, когда на 21 мая – день скорби для адыгов, символизирующий трагедию выселения народа в Турцию, был назначен праздник – День города Туапсе. В этот день во многих шапсугских школах проводятся траурные митинги, например, в 2006 г. траурный митинг был

проведён в а. Б. Кичмай. Ученики вместе с директором школы А. Гвашевым провели у священного «тюльпанового дерева» молебен Богу Тха на адыгейском языке, а затем пришли к морю и положили цветы на воду¹¹. Впоследствии день основания города Туапсе был перенесен на 12 мая. Сходное отношение у руководителей Адыгэ Хасэ и к дате основания г. Сочи (1838 г.).

Кроме того, по их мнению, при утверждении Устава г. Туапсе следовало включить в текст тезис о проживании в нём малочисленного коренного народа – шапсугов¹².

В своих «политических» и «этнических» предпочтениях шапсуги исторически тяготеют не столько к кабардинцам КБР или черкесам КЧР, а к адыгейцам Республики Адыгея, поэтому они, как правило, принимают участие в политических выступлениях своих собратьев – адыгейцев. Так, например, когда возникла угроза присоединения Адыгеи к Краснодарскому краю и в ней проводились многотысячные митинги протеста против данного решения правительства РФ и состоялся даже Чрезвычайный съезд адыгского народа 21 мая 2005 г., шапсуги поддерживали своих соседей, а в газете «Шапсугия», издаваемой Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов-адыгов, печатались материалы, всесторонне освещавшие эту проблему¹³.

Главной газетой, выражающей чаяния шапсугов, с 1991 г. стала газета «Шапсугия». Одной из ключевых целей, которую ставит перед собой её редколлегия, – консолидация шапсугского народа и формирование этнической идентичности и национального самосознания. Газета готовится силами Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов-адыгов, а издаётся в Майкопе – столице Республики Адыгея. В последние пять лет финансовую поддержку ей оказывают местные, краевые и республиканские органы власти: в 2003 г. – Краснодарский край, 2005–2006 гг. – правительство КБР¹⁴.

Тем не менее простые сельчане и жители пос. Лазаревское во многом недовольны деятельностью местной Адыгэ Хасэ. Например, в рамках этой общественной организации работает Комитет по спорту, культуре и молодёжи, который в действительности не слишком активен в деле развития культуры среди шапсугов¹⁵. Или другой пример, по мнению шапсугов, местная Адыгэ Хасэ слабо отстаивает основные права шапсугов: они не могут получить те льготы, которые им положены согласно «Постановлению о малочисленных народах». Так, шапсуги как малочисленный народ имеют особые права на рыбную ловлю и охоту, на отсрочку от призыва в армию и др., однако на практике они практически не могут реализовать свои права и обращаются за помощью именно в местную общест-

венную организацию, однако помощи в урегулировании таких вопросов они не получают. Наиболее недовольные среди шапсугов считают, что российским властям удалось просто «купить» ключевых шапсугских лидеров, и в первую очередь, А. Чачуха. Главным аргументом для таких резких заявлений стал тот факт, что на последнем, шестом, съезде шапсугского народа в 2007 г. руководство Адыгэ Хасэ даже не вставило т. н. «национальный вопрос» в повестку дня. Более того, в связи с объявлением решения МОК о проведении Олимпиады в г. Сочи началось негласное давление российских властей на частную и общественную сферы жизни шапсугов. Мои информаторы, например, рассказывали о таком факте: ещё в период выдвижения городов, претендующих на принятие у себя Олимпиады, в Сочи приезжало руководство Отборочного олимпийского комитета и местные власти, по их словам, буквально «заставляли шапсугов приветствовать гостей». Если человек отказывался, то ему грозили увольнением с работы. Другим примером роста антишапсугских настроений среди российских чиновников, по мнению наших информаторов, стал и такой факт: недалеко от пос. Лазаревского располагается селение Алексеевка, в котором живут русские. Жители Алексеевки решили поставить на дороге у въезда в своё селение православный крест. Жители соседнего, шапсугского, селения были против, однако российские власти, не обратив никакого внимания на мнение соседей-шапсугов, разрешили алексеевцам поставить даже два креста: при въезде в селение и при выезде из него. Более того, когда шапсуги в районе населённого пункта Головинка изъявили желание поставить свой памятник – горца на коне, то местные власти категорически запретили им это¹⁶. Ограничения в использовании адыгской символики наблюдается и во время проведения шапсугами своих традиционных свадеб. У них принято прикреплять адыгские флаги к машинам, участвующим в свадебном кортеже, – зелёные с 12-ю звёздами, обозначающими 12 адыгских племён, в т. ч. и шапсугов. Однако местные власти Сочи и Туапсе не разрешают это делать. Компромисс был найден, когда шапсуги согласились ставить на свои машины сразу два флага – российский и адыгский¹⁷. Думается, что в таких обвинениях в адрес российских властей есть достаточная доля истины.

Местные власти категорически не хотят учитывать особенности традиционной жизни шапсугов. Приведём пример, описанный в 2006 г. шапсугским журналистом А. Нибо в газете «Шапсугия»: в 2005 г. власти г. Сочи приняли решение о выдаче справок умершим о смерти только при условии проведения вскрытия в районном центре. Это постановление во многом осложнило устройство похорон у шапсугов, поскольку они, согласно исламской традиции, хоронят человека в день смерти (в крайнем случае – на следующий, если человек умер после обеда).

Необходимость проведения вскрытия требует времени, а значит шапсуги не могут организовать похороны человека в соответствии со своими традициями. А. Нибо резюмирует: данное постановление «ущемляет достоинство адыгов»¹⁸.

Религиозная активность шапсугов

К началу 1990-х гг., религиозная жизнь причерноморских шапсугов была крайне скудной: частично сохранились языческие верования, например, известный обряд «вызывания дождя»¹⁹. В 1990-е гг. в Шапсугии, как и повсюду на Северном Кавказе, начался процесс распространения ислама, однако в данном регионе этот процесс развивался значительно медленнее, чем среди кабардинцев, карачаевцев и других горцев. Ревитализация ислама в шапсугских аулах началась со строительства новых и ремонта старых мечетей. К 2002 г. в регионе функционировало три мечети – старая – в а. Тхагапш, и новые – в а. Б. Псеушхо и г. Туапсе. В а. Тхагапш, где постоянно живет всего около 100–150 чел., возрожденная мечеть открывается крайне редко, еженедельные пятничные службы не проводятся, более того, в ауле нет своего имама. Мечеть открывается изредка, только когда приезжает имам²⁰. Регулярные службы проводятся лишь в туапсинской мечети, где есть постоянный мулла *Азим*. В а. Большое Псеушхо тоже есть постоянный имам *Батмиз-хаджи Шхалахов*, который проживает в этом ауле в доме своей матери и искренне стремится возрождать исламские ценности среди шапсугов²¹. Отсутствие духовных лиц в аулах – это только одна из острых проблем в процессе исламизации шапсугов. И в первую очередь, это связано с тем, то среди шапсугской молодежи нет желающих получать исламское образование, хотя их не раз приглашали бесплатно учиться в исламских институтах ближневосточных стран. За все эти годы учиться поехали лишь несколько человек (из аулов Б. Кичмай и Псеушхо).

Становления системы исламского образования в Шапсугии практически не происходит. Насколько нам известно, лишь в одном из шапсугских селений функционирует мусульманская школа, где учеников обучают чтению Корана. В некоторых государственных школах по воскресеньям работают исламские школы, например, в а. Агуй-Шапсуг. Поэтому в этом регионе знания об исламе передаются через нескольких пожилых шапсугов, (в каждом шапсугском ауле есть по два–три таких старика или старух), которые до сих пор соблюдают мусульманские обряды. Многие сельчане имеют также свои Кораны (на русском или адыгейском языках)²².

У шапсугов нет и своего общего исламского руководства и центра: мусульмане Туапсинского р-на подчиняются имаму Туапсинского р-на *Батмизу-хаджи Шхалахову*, а мусульмане Лазаревского р-на – имаму г. Сочи, который в свою очередь подчиняется Духовному управлению мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края²³. Кроме того, «исламизацией» шапсугов занимается Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов – адыгов, руководство которой считает, что «исходя из того, что духовная культура адыгов неразрывно связана с мусульманской религией, Хасэ не могут не волновать и проблемы верующих мусульман алыгов-шапсугов». Поэтому при этой организации был сформирован Комитет по делам религии для оказания юридической и организационной помощи мусульманам Шапсугии. В аулах были также организованы первичные исламские ячейки – Чилэ Хасэ, работа которых, однако, мало влияет на религиозную жизнь сельских жителей.

Некоторую роль в процессе исламизации играет и мусульманское общество «Азан», подчиняющееся Духовному управлению мусульман Центрально-Европейского региона РФ, а также мусульманские общины г. Сочи (хотя в нём пока нет мечети) и Туапсе. Некоторое влияние на религиозную жизнь шапсугов оказывают проезжающие с Северного Кавказа в Турцию (через Сочи) духовные лица, которые иногда заезжают и в шапсугские селения, где проводят намазы в местных мечетях (Тхагапш, М. Псеушхо)²⁴.

Как правило, в современном культурном и духовном пространстве ставится равенство между исламом, исламскими ценностями и духовностью. Это ярко видно, если мы обратимся к средствам массовой информации, например, местной газете «Шапсугия». Так, журналист *А. Нибо* в статье под названием «Возрождающая духовность» описывает факт закладки камня в основание новой мечети в а. Псебе. Он подчёркивает роль религии в становлении личности человека, в процессе его нравственного самосовершенствования. По его мнению, строительство мечети в а. Псебе поможет жителям «в корне изменить отношение людей к самим себе, к осознанию собственной роли в общественном и культурном процессах, идущих в государстве»²⁵.

Основным проводником знаний об исламе в регионе стала эта газета. В ней публикуется много статей об исламских традициях, бытовавших у шапсугов ещё до установления советской власти, о правилах проведения молитв и намаза и пр.²⁶

Важную роль в этом процессе исламизации играет имам Батмиз Шхалахов. Он родом из Шапсугии, из а. Б. Псеушхо, но долгое время жил в Адыгее, став активным прихожанином и членом мусульманской общины г. Майкопа. На Северном Кавказе он получил исламское образование. Духовное руководство Респуб-

лики Адыгея направило его в Шапсугию возрождать ислам. Ещё в 1992 г. на сельском сходе пос. Шхафит его выбрали руководителем исламской общины шапсугов. В настоящее время он служит имамом в мечети Б. Псеушко²⁷.

Среди основных исламских обрядов, которые традиционно исполняют шапсуги, это – похоронный обряд. Свадебный обряд, и в первую очередь, *неках** в Шапсугии уже много лет никто не практиковал. В конце 1990-х гг. имам Батмиз Шхалахов совершил обряд *некаха* над тремя молодожёнами, которым выдал документы о мусульманском бракосочетании, бланки которых он получил в соборной мечети Майкопа²⁸.

Шапсуги практически не придерживаются исламских праздников. В последние годы начали праздновать *Курбан-Байрам*. Например, в а. Тхагапш, благодаря спонсорским деньгам, сельчане зарезали быка, который был разделён на 50 кусков (по числу дворов в ауле) и роздан всем домохозяйствам²⁹.

Едва ли не единственным обрядом, который соблюдают шапсуги, является похоронный, который исполняется почти во всех селениях, за исключением, Агуй-Шапсуг, где похороны совершаются по языческому обычаю, а могила делается в виде треугольной пирамиды и на неё ставится камень. Более того, по мусульманскому обряду в шапсугских селениях иногда хоронят и проживающих в них русских. Подобный случай произошёл несколько лет назад во время похорон русской женщины, приехавшей в Шапсугию из Кемерово. Она была замужем за местным шапсугом. Был и другой случай в а. Б. Кичмай, когда проживавшую там русскую женщину похоронили на местном кладбище по православному обряду: над её могилой поставили крест, однако аульчане потребовали, чтобы родственники покойной его сняли, что и было сделано³⁰.

Обычно похоронный обряд совершают либо сельчане старшего поколения, знающие молитвы, необходимые для похорон, либо молодёжь, получившая исламское образование. Тело покойного обмывают (мужчина – мужчину, женщина – женщину), без гроба, в белом саване хоронят покойника на следующий день, либо через день, что бывает обычно зимой, когда ждут приезда дальних родственников. Когда покойника несут на кладбище, его накрывают буркой, а покойницу – покрывалом. Если у покойного или его родственников нет своей бурки, то берут её у заведующего кладбищем на прокат. Могила для мужчины роют глубиной до груди, а женщины – до пояса. В некоторых селениях, как и ранее, стараются всю землю вернуть в

* Мусульманское оформление брака, совершаемое имамом с участием родственников жениха и невесты

могилу, а в некоторых не придерживаются этого обычая. После похорон женщины ходят на могилу в течение трёх дней. Подростки жгут костры на могиле. Поминки делают на 9-й, 40-й день и в 1-й год (два последних дня поминовения появились после войны). Раньше на поминках была только национальная еда, а теперь готовится любая пища (куриный соус, мясо быка или коровы, мамалыга, гелям (пирожки), сладости). В первые послевоенные годы на поминках подавали только вареное мясо, бузу (традиционный напиток) и вареники, а сейчас на столах много сладостей и фруктов. Раньше, до 1970-х гг., шапсуги в быту пользовались традиционными столиками на трёх ножках. Обычно эти столики собирали со всего аула для проведения поминок (у каждого двора было по 1–2 столика). За эти столики сажали почтенных и старших мужчин. Дети сидели отдельно за современным столом. Поминки тогда делали только один раз, без твёрдо установленного срока, когда семья была к ним готова («по готовности»). Через 3–4 дня совершались малые поминки, во время которых осуществлялась «раздача вещей» или «вынос одежды» покойного (*цыгъын ухыж*), которую нельзя было сжигать, а следовало либо раздать, либо закопать³¹. В то же время над могилами начали устанавливать каменные памятники.

В декабре 1997 г. общество «Азан» проводило в а. Цыпка собрание мусульман Туапсинского и Лазаревского р-нов и всего черноморского побережья Кавказа, на котором обсуждались вопросы о проведении свадеб и похорон по мусульманским традициям и о проведении обряда наречения младенцев в соответствии с мусульманскими традициями³². В 2006 г. силами первичных мусульманских организаций Чилэ Хасэ в пос. Лазаревский состоялся турнир между аульными мусульманскими командами.

Мусульманское сообщество Шапсугии не избежало характерных для процессов исламского возрождения проблем, которые мы наблюдали в Кабардино-Балкарии и Адыгее³³, правда, в значительно более слабой форме. Главная из них – противоречие между стремлением мусульманских лидеров проводить кардинальные реформы в жизни шапсугов и нежеланием аульчан их поддерживать. Так, имам Маджит Шхалахов объяснял жителям шапсугских аулов, что «тот ислам, что остался от советской власти – это остатки религии и следует внедрять ислам *полностью*, отойдя от “советской” традиции совершения шапсугами похорон и поминок». Однако народ ему отвечал: «Чем Ваш ислам лучше наших традиций?» и со временем Маджит перестал их «перевоспитывать». Сложившаяся ситуация во многом связана с тем, что ислам был слабо распространен и в прошлые века среди шапсугов, а языческие верования и обычное право (адат) были гораздо сильнее укоренены. Однако нынешние мусульманские лидеры не хотят обращать на это внимание и часто с помощью

местных историков, наоборот, создают мифы о глубоком проникновении исламских традиций и ценностей у народов Северного Кавказа, в т. ч. и среди шапсугов.

Традиционная социальная культура и общинно-правовые традиции

Как представляется, традиционная культура причерноморских шапсугов в большей степени, чем у остальных адыгских групп, например, адыгейцев и тем более кабардинцев, подверглась культурной трансформации. Это произошло прежде всего в силу близости черноморского побережья и влияния курортной экономики, с её т. н. «курортной культурой». В целом у причерноморских шапсугов и традиционная культура вообще и общинно-правовые традиции, в частности, сохраняются в слабой степени.

В настоящее время можно говорить о возрождении в последние годы отдельных элементов общинного самоуправления. Так, у шапсугов функционируют сельские сходы, сельские комитеты, советы старейшин. Все эти формы общинного самоуправления, уходящие своими корнями в далекую историю, поддерживаются, а подчас и управляются сельской администрацией.

Как мы уже упоминали, во многих селениях общественная шапсугская организация Адыгэ Хасэ, располагающаяся в п. Лазаревском, образовала свои ячейки – *Чилэ Хасэ* (по-шапсугски *хьачлэу*). Наиболее активными её членами стали молодые сельчане. Деятельность ячеек включает в себя обсуждение проблем жизни села, пропаганда ислама и газеты «Шапсугия». Местная молодёжь ходит по дворам и рекламирует газету, предлагая жителям подписаться на неё. Или другой пример: члены организации Чилэ Хасэ в а. Тхагапш принимали участие в урегулировании возникшего конфликта, когда администрация г. Сочи при попустительстве сельских властей приняла решение о передаче одной фирме 6 га сельской земли. Жители были этим недовольны и местная Чилэ Хасэ урегулировала этот вопрос³⁴.

Сельские активисты Чилэ Хасэ занимаются также общественными делами: уборкой сельского кладбища, проведением субботников по санитарной чистке селения, урегулированием мелких конфликтов, а также вопросов, связанных с арендой сельских земель, в частности, для весенней пастьбы скота. Возраст членов сельских комитетов средний. Так, в а. Тхагапш членами сельского комитета в количестве 7 чел. являются мужчины от 30 до 45 лет³⁵.

Советы старейшин, куда входят уважаемые сельчане в возрасте от 60 до 70 лет, занимаются урегулированием спорных вопросов (например, проведение телефонной линии) или сельских конфликтов, в т. ч. и серьезных, когда требуются переговоры с судебной районной или краевой властью³⁶.

Сохраняются отдельные нормы общественного и семейного быта, например, институт почитания старших. Живое ещё понятие *нахыж*, т. е. старший, которое применяется к старшему и по возрасту, и по статусу. За столом почётное место занимает биологически старший шапсуг, а на общественном мероприятии – старший «по способностям»³⁷. В совет старейшин выбирают мужчин из средней и старшей возрастной групп, обладающих умом и знанием *адыгэ хабзэ*. Даже за столом тамадой могут выбрать человека, обладающего красноречием, умением произносить тосты, но не самого старшего по возрасту, хотя он всё же делает вид, что выполняет поручение старшего по возрасту. Сохраняется и почитание пожилых женщин, которые отличаются особыми умениями, умом, порядочностью, честностью. Например, в фамилии Хахо из а. Калез, которая насчитает более 60 чел., самой авторитетной считается тётя Фатима, жена старшего по возрасту мужчины (умершего). Ей 80 лет. К ней ходят советоваться по семейным вопросам, по устройству свадеб, поминок³⁸.

Как и у других народов Северного Кавказа, у причерноморских шапсугов в настоящее время появилось стремление к объединению родственников, стали популярными встречи членов родственных объединений. В Шапсугии есть крупные фамилии, например, в одном а. Агуй-Шапсуг 44 семьи носят фамилии Куадже, 150 семей – Нахушевы, 32 семьи – Мафегевы. С одной стороны, они проводят съезды родов. Например, в 2003 г. в Джубге проходил съезд рода Шхалаховых, а 19 августа 2006 г. в Майкопе состоялась встреча родственных объединений Шхалаховых. С другой стороны, они участвуют во встречах родственных объединений у соседних народов. Например, в Абхазии проводился съезд рода Чачхалиа, на который был приглашен и шапсугский род Чачухом³⁹. Они участвуют в тех собраниях родственников, которые проводятся в Адыгее (например, недавно был съезд рода Хагуровых, на который приехали представители родов из Иордании, Турции, Сирии и США, а также Причерноморья)⁴⁰. Семьи стремятся восстановить память о родовых знаках *тамгах*, если у семьи нет своей тамги, то она считается никудышной. В средствах массовой информации журналисты уделяют этой теме большое внимание.

Иногда шапсуги обращаются и к адатным традициям урегулирования конфликтов. Кражи, и в первую очередь, фундука, кур или коз, – частое явление в современном обществе. Причём теперь кражи стали совершаться не только у чу-

жих людей, но и у своих же сельчан, что, безусловно, является отражением не только тяжелого экономического положения, но и утери национальных традиций и упадка нравственности. Согласно шапсугским правовым традициям, если в селении произошло воровство и вор известен, то обычно проводится собрание, на котором присутствуют стороны – виновный и потерпевший. Аульчане сначала позорят вора, а затем принимают решение о «взятии вора на поруки». Иногда сам потерпевший говорит вору: «верни украденное, а то я буду судиться с тобой». Если тот возвращает, то в дальнейшем не бывает ни сельского собрания с осуждением виновного, ни судебного разбирательства⁴¹. Надо сказать, что сельская общественность до сих пор играет некоторую роль в ограничении воровства. Так, по сообщению моих информаторов, в а. Б. Кичмай в начале 1990-х гг. начались кражи бензина, магнитофонов из домов, которые по-прежнему не запираются. Аульчане провели расследование и выяснили, что крадут жители с черноморского побережья, и быстро навели порядок – кражи прекратились⁴².

Случаются в шапсугских селениях и драки. В этих случаях сельчане пытаются примирить участников ссоры без привлечения правоохранительных органов⁴³. Если виновный в драке, ранении или краже все же оказался в следственных органах, то сельчане обращаются туда с просьбой отпустить виновного «на поруки».

В современном шапсугском обществе нередки случаи причинения неумышленных ранений или убийств, особенно во время охоты. Опишем некоторые из них. Один случай произошел 10 лет назад в а. М. Кичмай. Друзья, русский и шапсуг, знали одно место в горах, куда заходил медведь. Они пошли на охоту, не сговариваясь, раздельно. Русский пришел первым, залег, и стал караулить медведя. Когда он услышал шорох, то решил, что это медведь, и выстрелил в темноту. Оказалось, что на это место пришел его друг, шапсуг, которого он случайно убил. Или другой случай, происшедший в 1980-е гг. На строительстве крановщик неумышленно краном убил бригадира. Оба – потерпевший и виновный – шапсуги.

Обычно при подобных происшествиях происходит примирение – *зэгэиуж* (адыг.)⁴⁴. Старшие родственники семей виновного и потерпевшего идут к родителям потерпевшего. Количество членов делегации неважно, но как правило – по 2–3 уважаемых пожилых человека с каждой стороны. Иногда родственники виновного обращаются к уважаемым (не самым старшим по возрасту) сельчанам стать посредниками. Посредники пытаются уговорить родственников потерпевшего или его самого (если он не убит, а только ранен) примириться и не подавать заявление в правоохранительные органы. Сельчане, совет старейшин, главы администрации населенных пунктов также склоняют их к примирению. Если сто-

роны согласились, родственники виновного устраивают угощение, на которое приглашают родственников с обеих сторон.

При неумышленных убийствах виновного иногда судят в российском суде, иногда нет. Виновные в подобных происшествиях обычно присутствуют на похоронах потерпевшего. Вернёмся к случаю, когда русский нечаянно убил шапсуга – друга, приняв его за медведя. После случившегося виновный в убийстве очень переживал, на коленях просил прощения у родственников потерпевшего. Влиятельные люди (шапсуги – родственники потерпевшего), мужчины ходили в дом потерпевшего, выражали соболезнование, приносили свои извинения. Вскоре дело было улажено⁴⁵.

Важно подчеркнуть, что при урегулировании подобных ситуаций, как правило, денежные компенсации не выплачиваются. Это – особенность шапсугского обычного права. Причём, как рассказывали старики, в начале XX в. и в 1920-е гг. выплата компенсаций, как правило, скотом, при подобных примирениях имела место. Другая особенность, распространённая среди других адыгских групп, форма урегулирования конфликтов, а именно – выселение виновного и его семьи за пределы селения, у причерноморских шапсугов не практикуется и никогда не практиковалась в прошлом⁴⁶.

Опишем ещё один случай. В п. Лазаревском произошла автомобильная авария: русский насмерть сбил шапсуга-милиционера. Жена потерпевшего (работала судьёй в Лазаревском народном суде) и остальные его родственники отказались мириться и потребовали рассмотрения дела в суде. Несколько раз посредники приходили к ним мириться. Для переговоров привлекли знакомых и друзей потерпевшего. Предлагали материальную помощь. Говорили так: «Убитого не вернёшь, сколько ни суди». В конце концов родственников потерпевшего с трудом, но уговорили, и дело окончилось примирением⁴⁷.

Иногда примирение невозможно. Так, в 2000 г. два шапсуга пошли на охоту, один случайно ранил другого в ногу, которую позже пришлось ампутировать. Виновный и потерпевший были из соседних селений. Виновный после случившегося вёл себя вызывающе и отказывался помогать потерпевшему. Сельчане осудили виновного за отказ предоставить потерпевшему помощь. Семья потерпевшего подала заявление в народный суд. Было долгое разбирательство в суде. Члены шапсугской организации Адыгэ Хасэ пытались вести примирительные переговоры между семьями потерпевшего и виновного. Одна из таких встреч проходила в селении, где проживал потерпевший. На неё собрались члены советов старейшин из двух селений: от потерпевшей семьи 4 чел., от виновной – 2 чел. К сожалению, на встречу пришли не самые авторитетные жители. Члены

организации Адыгэ Хасэ просили прийти самых авторитетных сельчан, но те отказались, т. к. никто не хотел защищать виновного. На встрече было предложено не отдавать дело в народный суд, а возместить потерпевшему материальные затраты. Потерпевший был готов примириться, но потребовал большой размер компенсации. Виновный отказался платить. Дело рассмотрел народный суд. Виновного приговорили к трём годам лишения свободы, но через три месяца по амнистии освободили. Он вернулся обратно в своё родное селение. Между виновным и потерпевшим и их родственниками установились враждебные отношения: они до сих пор не здороваются, стараются не видаться и не общаться⁴⁸.

При совершении умышленного убийства, а таковые тоже случаются в шапсугском обществе (например, в а. М. Кичмай внук вместе с друзьями убил свою бабушку), ситуация совершенно иная. Сельчане не только не улаживают подобные конфликты, но подчас сами выдают виновного правоохранительным органам. Обычно виновные в подобных преступлениях даже не пытаются обращаться за помощью к совету старейшин или членам организации Адыгэ Хасэ. Недавно произошел подобный случай, когда шапсуг, уже ранее судимый, совершил убийство 22-летнего парня. Когда сельчане обнаружили место, в котором преступник укрывался, то выдали его правоохранительным органам. Виновных в умышленных убийствах на похороны потерпевших не пускают, но их родственникам разрешают присутствовать⁴⁹.

При урегулировании сложных ситуаций сохраняются элементы родственной и соседской взаимопомощи. В 1960-е гг. в а. Тхагапш был случай, когда у сельчанина обнаружилась огромная недостача в магазине, в котором он работал продавцом. Родственники, близкие, все сельчане собирали ему деньги с тем, чтобы освободить от тюрьмы. Был такой случай и недавно. Подросток взял у друга машину марки «Мерседес» и попал в серьезную аварию, полностью разбив авто. Его бабушка (подросток – сирота), проживающая в а. Тхагапш, обратилась к соседям, сельчанам и родственникам с просьбой помочь ей собрать деньги за машину. Помогли не только все сельчане, но даже родственники из Адыгеи и с Кубани⁵⁰.

Новыми для шапсугского общества стали земельные конфликты, в основе которых лежат разные причины. Во-первых, появились конфликты из-за распавшегося совхоза, который в советские годы объединял все шапсугские селения Лазаревского р-на г. Сочи (6 селений). Совхоз был образован в 1975 г. на базе существовавших ранее разрозненных колхозов, а в 1990-е гг. был ликвидирован. Администрация Сочи, к которому по-прежнему относятся большинство шапсуг-

ских аулов, стремится забрать бывшие совхозные земли на основании закона об использовании земель: если земля не используется в течение 5 лет, то она может быть передана другому владельцу. Руководство города не стремится развивать фермерское сельское хозяйство в Шапсугии. Через городскую администрацию происходит раздача совхозных земель либо под индивидуальное жилищное строительство, либо для создания различных акционерных обществ, либо в аренду для выпаса индивидуального скота и т. д.⁵¹

Во-вторых, есть земельные конфликты, в основе которых лежат политические причины. В 1930-е гг. треть шапсугов была репрессирована и выселена в Среднюю Азию. После войны многие вернулись и поселились на других землях. В целом, самих репрессированных шапсугов осталось мало, а их дети в основном не высказывают каких-либо претензий по этому поводу. Тем не менее в 1990-е гг. некоторые из бывших репрессированных, имевшие ранее большие участки земли, вспомнили об этом и требуют возвращения земель. Такая ситуация возникла в сел. Тхагапш, где один сельчанин Т. враждует с другим, который в настоящее время живет в доме, располагающемся на участке, принадлежавшем Т., который тот и требует возвратить⁵². В а. Б. Кичмай также был случай, связанный с землей бывшего репрессированного. Так, житель этого аула после того, как вернулся на родину из Средней Азии, поселился не в родном Б. Кичмае, а другом ауле – Агуй-Шапсуг. Теперь же он попросил вернуть ему его дом, который сохранился до сих пор, и земельный участок, на котором стоит этот дом. В советские годы в нём располагался детский сад, в настоящее время дом пустует. В ауле был проведён сход жителей, было принято решение о возврате дома и земельного участка бывшему сельчанину. Тем не менее администрация Сочи отказала в этой просьбе шапсугу⁵³.

Анализируя в целом взаимоотношения между общинными структурами и руководством края и районов, в т. ч. и юридическими работниками, отметим, что обычно работники прокуратуры Краснодарского края, куда входят Лазаревский и Туапсинский р-ны, и судьи краевого и районных народных судов, как правило, русские, плохо знакомые с шапсугскими правовыми традициями. Тем не менее и шапсугская организация Адыгэ Хасэ, и сельские советы старейшин иногда обращаются к ним для принятия решений с учётом правовой культуры шапсугов. Иногда это удаётся. Так, был случай, когда пьяный милиционер, русский, из пистолета прострелил ноги 4-м молодым шапсугам. РОВД сфабриковало дело, свалив всю вину на ребят, на их плохое поведение. В судебный процесс вмешалась шапсугская организация Адыгэ Хасэ. На суде присутствовали общественные защитники от тех селений, в которых проживают подсудимые.

В результате суд принял оправдательный приговор и шапсугов отпустили на свободу⁵⁴.

Формирование современной идеологии

Обращаясь к описанию современных духовных ценностей, отметим, что представители шапсугской творческой интеллигенции признаются, что они сами находятся на духовном перепутье, в духовном кризисе и не способны формулировать современные моральные ценности. По мнению директора Центра адыгской культуры при Центре народных культур, в современной шапсугской культуре явно присутствуют лишь три основных «ценности»: спорт, образование, национальная культура⁵⁵. Это действительно так. В местных средствах массовой информации часто печатаются статьи о тех шапсугах, которые получили высшее образование и тем более получили степень кандидата или доктора наук. Отметим статью о двух молодых представителях рода Тешевых, которые отличились получением дипломов о высшем образовании⁵⁶. В настоящее время шапсуги очень увлечены такими видами спорта как дзю-до, футбол, баскетбол и др. В Шапсугии проводится множество спортивных соревнований, например, в 2006 г. в пос. Лазаревский был организован турнир по баскетболу между командами первичных организаций Чилэ Хасэ⁵⁷.

Другая важная тема местных средств массовой информации – это акцент на сохранение истории и культуры шапсугов как части адыгов, и, в первую очередь, в форме «исторических» статей о предках: «каждый адыг, живущий на чужбине, обязан побывать на родине предков». В газете «Шапсугия» периодически публикуются исторические очерки сотрудника краеведческого музея пос. Лазаревский *Т.В. Половинкиной*. Например, в статье «В поисках лучшей доли» она рассказывает о русском освоении района Сочи, в статьях уже упоминавшего *А. Нибо* («Зомбирование продолжается») дан анализ учебников по истории Кубани и т. д.⁵⁸

По мнению директора дома культуры а. Агуй-Шапсуг, хотя шапсуги «во многом уже обрусели», тем не менее «национальную идею следует строить *исключительно на адыгских традициях*». Между тем, в реальной жизни шапсуги живут, как и все россияне, а адыгские (шапсугские) традиции используются только в узком семейном кругу. «Традиционность» проявляется, в первую очередь, в воспроизведении шапсугской свадьбы, которая, по мнению информаторов, имеет ряд отличий от свадеб кабардинцев или адыгейцев⁵⁹.

Механизма воспроизводства народных традиций у шапсугов практически нет, в местных школах нет даже факультативных занятий или кружков, на которых могли бы изучаться шапсугские обычаи. Правда, Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов-адыгов периодически проводит конкурс «Мой аул», во время которого школьники представляют свои работы на тему «история и традиции»⁶⁰. Причём, в шапсугских средствах массовой информации часто эта тема сильно «педалируется», что вполне оправданно, поскольку в русских книгах по истории региона, издающихся в Краснодарском крае вообще не упоминаются шапсуги – складывается впечатление, что русские пришли на свободные территории и построили там свои города. Например, в 2004 г. некий издатель И. Платонов опубликовал путеводитель «Туапсинский район», в котором он предлагает отдыхающим 15 туристических маршрутов, для которых описал историю района, где пролегает маршрут. В книге подчёркивается, что черноморское побережье Туапсинского р-на начало заселяться русскими с 1864 г., и ничего не говорится о проживавших там до прихода русских шапсугах⁶¹.

Как считает директор Центра адыгской культуры, «в настоящее время идет мощное информационное насилие, поэтому адыгагэ практически нет, но через обучение танцам, лицезрение танцев *можно воспитывать адыгагэ*»⁶². Таким образом, именно танцы стали в настоящее время инструментом формирования национальной идентичности и национального поведения и норм морали – *адыгагэ*. Поэтому в Шапсугии национальная культура в основном поддерживается через активное содействие и финансовую поддержку местных национальных ансамблей (хореографических и вокальных коллективов). Национальные коллективы делятся на профессиональные и самодеятельные. Местные власти, а иногда и местные бизнесмены поддерживают и те, и другие.

В Центре адыгской культуры есть ансамбль «Адыги» (худ. рук. *Ф. Хваржба*), ансамбль «Насып» (рук. *М. Турчина*), участники которого играют на старинных адыгских инструментах, ансамбль «Шапсугия» и детская студия танца.

В а. Хаджико – детская школа искусств, которая объединяет вокальную группу «Горянка» (рук. *Е.Г. Аутлева*), в а. Б. Кичмай – ансамбль «Хакун» (рук. *Р. Гвашев*), в пос. Энеем – танцевальный ансамбль «Неф» и т.д.⁶³

В а. Пшафит недавно проходил конкурс самодеятельных коллективов Лазаревского и Туапсинского р-нов «Родники». 30 декабря 2006 г. в пос. Шхафит был проведён вечер спонсируемый частными предпринимателями (жителем пос. С. Гвашева и директором ООО «Лазаревский Дорпромстрой» А.А. Хагура), на котором выступали артисты с народной музыкой и танцами.

В июле 2007 г. в Турции проходил фестиваль хореографических ансамблей, на котором выступал ансамбль «Зори Майкопа», финансируемый бизнесменом из Туапсе М. Кобле (рук. *М. Кулов*)⁶⁴.

В 2006 г. в пос. Шафит по инициативе Адыгэ Хасэ причерноморских адыгов-шапсугов и Центра адыгской культуры прошел первый межрайонный фестиваль народного творчества, в котором принимали участие коллективы домов культуры из аулов Псебе, Агуй-Шапсуг, М. Псеушхо, Шафит, Наджиге, Б. Кичмай, Калез, Хаджико. На фестивале было организовано четыре конкурса – хореографический, инструментальное исполнение, вокальное пение, чтение. Победителями стали вокальное трио «Салам» из а. М. Псеушхо, вокальный ансамбль «Горянка» из а. Наджиге, ансамбли «Шапсугия» и «Зори Шапсугии» из а. Агуй-Шапсуг⁶⁵.

27 июня 2006 г. в Сухуми состоялся концерт «Мой Кавказ» адыгского певца и композитора *А. Тлячева* из Успенского р-на Краснодарского края. Перечислим очень символические названия его песен: «Земля адыгов», «Шапсугия», «Адыгея», «Черкес», «Волки Черного моря», «Закубанье», «Нарткала», «Баксан», «Старокувинский», «Хабез», «Армавир». В репертуаре *А. Тлячева* есть песня «Кичмай», в которой воспевается это шапсугское селение⁶⁶.

В 2006 г. в пос. Лазаревском проводился фестиваль адыгского народного танца, в 2007 г. – первый международный фестиваль народного творчества⁶⁷.

В клубах шапсугских аулов много самодеятельных танцевальных групп, участники которых любят показывать народные танцы под музыку национального ансамбля, состоящего, как правило, из четырех человек: гармониста, двух трещоточников и барабанщика, а также под т. н. «национально-эстрадную музыку», т. е. национальную музыку в эстрадной обработке. Обычно диски с такой музыкой привозятся в шапсугские селения из Адыгеи. Зимой в шапсугских сельских клубах очень популярны дискотеки для молодежи. В клубе а. Агуй-Шапсуг 50–60 детей занимаются в различных национальных кружках и коллективах. Есть в этом клубе и театральная студия, где ставят спектакли по произведениям известного адыгского писателя Керашева, делают инсценировки адыгейских сказок⁶⁸.

В Шапсугии, помимо крупного краеведческого музея в пос. Лазаревское (филиала музея г. Сочи), в настоящее время создано много небольших музеев историко-этнографического характера, многие из которых являются частными: музей «Свято хранить традиции» (а. Хаджико), этнопарк (а. Ахинтам, собственник – *М. Схабо*), краеведческий музей (а. Тхагапш), археологический музей (а. Агуй-Шапсуг, собственник – *А. Мафагелов*), этнографический музей (а.

Ахинтам, собственник – *Айса Ачмизов*), в ряде школ есть краеведческие школьные музеи⁶⁹.

В настоящее время в шапсугских аулах активизируется деятельность клубов культуры. По мнению руководителя такого клуба в а. Наджиги *Нурета Тешева*, с 2003 г. начался новый период в становлении *сельской культуры*. В аулах стали ремонтироваться и даже строиться новые клубы, дома культуры, культурные центры. Крупный образовательно-культурный центр на 300 мест строится в а. Большой Кичмай⁷⁰.

Пока клубы и дома культуры в шапсугских аулах работают слабо, в некоторых из них энтузиасты пытаются организовать кружки для детей и школьников, например, кружки национальной вышивки (аулы Шхафит, Хаджико, Калез), однако, как нам сообщают информаторы, дети предпочитают телевизор⁷¹.

Интересен наш разговор с одним из директоров клубов (а. Тхагапш), по мнению которого, шапсугские традиции во многом утратили свои позиции, молодёжь практически не знает своих танцев, песен и мелодий. В прошлые годы он пытался возродить танцы и песни шапсугов в своём ауле, но безуспешно. По его словам, «вся культурная жизнь нашего аула есть только на бумаге, а деньги на деятельность клуба не выделяются». Традиции уходят, а жизнь у шапсугов «становится, как у всех»⁷².

В современной Шапсугии широко популярен праздник – День аула.

Формирование общего адыгского культурного поля

Шапсуги, прежде всего в силу своей малочисленности и в силу национально-культурной близости, поддерживают тесные контакты с адыгами, абхазами и абазинами, проживающими в соседних республиках. Наиболее тесные связи существуют между шапсугами и адыгейцами, а также с абхазами, менее тесные – с кабардинцами и черкесами⁷³. Так, детский хореографический ансамбль «Абаза» из Карачаево-Черкесии (рук. *А. Ариба*) часто выступает в Шапсугии. Государственное телевидение Республики Адыгея подготовило новый документальный фильм о приморских шапсугах (авторы – А. Кудаев, А. Никанов)⁷⁴.

В Шапсугии широко пропагандируется адыгская культура. Здесь часто выступает адыгейский драматический театр, в последнее время в пос. Лазаревский (а также в некоторых шапсугских аулах) были показаны спектакли «Новые адыгейцы» по роману В. Шукшина «Энергичные люди», «Нэфын» (на адыгейском), «Раба», «Женихи», по повести Т. Керашева «Дочь шапсугов». Недавно была показана свадебная коллекция адыгской одежды черкешенки М. Саральч⁷⁵.

Большую роль в поддержке национальной культуры играют адыгские репатрианты. Турецкий писатель адыгского происхождения Орхан Памук (1951 г. р.), ставший лауреатом Нобелевской премии по литературе, частый гость в Шапсугии⁷⁶. Шапсугов часто приглашают на различные адыгские мероприятия, проходящие в Турции, например на фестиваль адыгской культуры (в селении Дюзже). Репатрианты создают отделения Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов-адыгов в тех государствах, где они проживают, например, в Объединенных Арабских эмиратах⁷⁷.

Наиболее острая проблема в формировании национальной идентичности – сохранение литературного адыгейского языка. В школах Шапсугии преподается адыгейский язык и адыгейская литература. По мнению одной из учительниц адыгейского языка, которая работает в национальной школе, с начала 1990-х гг. среди шапсугов интерес к адыгейскому языку и адыгейской литературе постоянно снижается. Часть шапсугских детей посещает национальные (шапсугские) школы, в которых есть факультативные занятия по адыгейскому языку, другая часть – русские школы, где адыгейского языка нет даже в качестве факультатива (например, дети из аулов Большой и Малый Псеушко учатся в русской школе пос. Георгиевский⁷⁸).

Приведу пример одной шапсугской семьи, в которой трое детей, показывающий, как быстро исчезает из шапсугской жизни адыгейский язык. Мать – руководитель сельской библиотеки, старшая девочка привыкла дома говорить по-адыгейски, а в школе – по-русски, поэтому она – двуязычна; второй ребенок, тоже девочка и дома, и в школе начала говорить сразу по-русски, а адыгейский язык учит на факультативных уроках в школе; третий ребенок, мальчик 4-х лет ходит в «русский садик» и вообще не знает адыгейского языка⁷⁹.

Хотя прежний президент РА Х. Совмен оказывал шапсугам значительную финансовую поддержку для сохранения и развития этнической культуры, что выражалось в предоставлении шапсугским детям бесплатных учебников адыгейского языка, финансировании газеты «Шапсугия» и др.⁸⁰, но в целом, местная интеллигенция не задумывается и не обсуждает проблемы бытования литературного адыгейского и разговорного шапсугского языков. Безусловно, Адыгэ Хасэ причерноморских шапсугов-адыгов всячески поддерживает преподавание в школах местных языков. Однако едва не единственная женщина, которая все-таки беспокоится об этом, – это учитель адыгейского языка *Н.А. Богус*. Она постоянно на всех мероприятиях, в средствах массовой информации акцентирует внимание окружающих на значительном ослаблении интереса к адыгейскому

языку, считая, что людей интересуют только «деньги». Ещё в 1994 г. Н.А. Богус подготовила «Справку о состоянии изучения адыгского языка в школах Туапсинского района», в которой подчёркивала «равнодушное отношение руководителей школ к делу возрождения шапсугского народа, его языка, литературы, культуры»⁸¹.

Надо сказать, что в 1988–1989 гг. в школах Лазаревского р-на началось изучение родного языка и литературы (адыгейского). Одним из инициаторов этого и была Н.А. Богус – руководитель методического объединения учителей адыгейского языка Лазаревского р-на. Наряду с языком Н.А. Богус занималась и внедрением адыгских традиционных кружков по резьбе, шитью, вязанию, изучению народных орнаментов⁸².

Тем не менее в шапсугских школах в списке обязательных предметов адыгейский язык отсутствует. Он преподается факультативно 1–2 раза в неделю. 30-летний шапсуг, директор сельского клуба рассказывал нам, что во время его учебы в школе адыгейский язык был факультативным. Наш информатор – один из немногих, кто шел на этот урок, большинство ребят «шли домой обедать». Он до сих пор помнит, как ему не хотелось идти на этот урок!⁸³

В Шапсугии постоянно проводятся детские и школьные мероприятия, связанные с пропагандой местных языков. В 1993 г. в Туапсе проходил слёт шапсугских школьников, посвященный знанию среди них адыгейского языка, культуры и традиций адыгов. Среди «взрослых» участников были известные писатели, композиторы и музыканты, например, крупный адыгейский писатель *И. Машибаи*. Такие слёты стали проводиться каждый год, в 2002 г. состоялся уже десятый.

Приведём девизы слётов последних лет – «Пусть не гаснет огонь Нартов», «Свадебные обряды», «10 лет возрождения Адыгэ Хасэ», «Путь к знаниям», «130 лет окончания Кавказской войны». Как пишет Н. Богус, цели этих слётов состоят в нравственном и интернациональном воспитании, формировании национального самосознания на основе традиций и обычаев народа⁸⁴.

В программу последнего слёта вошли: национальные игры, межрайонные семинары учителей адыгейского языка, конкурсы на лучший кабинет адыгейского языка в школе⁸⁵. При подготовке слётов учителя проводят беседы о годовщине провозглашения Шапсугского р-на, конкурс на лучший рассказ по истории аула, собирают материалы по родовым знакам (тамгам), подготавливают книгу памяти об участниках войны, возрождают национальные игры адыгов. В марте 2006 г. проходила школьная олимпиада по адыгейскому языку, в которой участвовали ребята из Лазаревского и Туапсинского р-нов Краснодарского края⁸⁶.

Тем не менее в целом, по мнению Н.А. Богус, ситуация с языком продолжает оставаться тяжелой. В 2000–2001 гг. она подготовила новую справку для предоставления её в местные органы власти «О состоянии изучения адыгейского языка в Шапсугии»⁸⁷.

Приведенная далее таблица уроков адыгейского языка в обязательном расписании школьных уроков, в языковых кружках или факультативных уроках в школах Лазаревского р-на составлена по материалам Н. Богус.

<i>№ школы Лазаревского р-на</i>	<i>Кол-во учеников</i>	<i>Кол-во часов в расписании</i>	<i>Кол-во часов в кружках</i>	<i>Кол-во часов на факультативных уроках</i>
75	51		21	–
78	48		6	–
80	74	26	18	8
84	15	–	–	–
90	172	40	–	–
93	27	–	9	–
94	185	6	–	–
98	10	10	–	2
115	3	4	–	–

В 2000 г. Н.А. Богус направила на имя председателя Шапсугвского Адыгэ Хасэ А. Чачуха и начальника ТОУНО Туапсинского р-на докладную записку, в которой писала: «Администрации школ не решают вопросы сохранения и развития языка, ссылаясь на отсутствие часов, на нежелание некоторых детей или родителей изучать родной язык, отсутствие учительских кадров... Учитывая, что шапсугский этнос малочисленный, ему реально угрожает исчезновение, ускоренное потерей языка – средства общения, выражения традиций, культуры и самобытности, просим Вас убедительно:

1. Включить родной (адыгейский) язык в перечень обязательных для изучения предметов в школах...
2. Решить проблему преподавательских кадров, привлекая педагогов с высшим специальным образованием.
3. Для 1–4-х классов количество обязательных часов для преподавания адыгейского языка довести до 5 часов обязательного времени, для 5–9-х классов – 3 часа, для 10–11-х – 2 часа в неделю»⁸⁸.

Одновременно с этой докладной Н.А. Богус опубликовала и «Обращение к народу адыгов»⁸⁹. Оно чрезвычайно важно для понимания языковой ситуации, по-

этому с небольшими сокращениями мы приводим его практически полностью: «Предки адыгов творили свою историю и культуру в “котле” древней цивилизации. Что такое культура, традиции, обычаи народа – адыгов? Это Хабзэ (закон) – неписанный закон, который передаётся из древней цивилизации адыгов... Ады-ги – коренные жители Кавказа Причерноморского побережья» – пишет Н.А. Богус. «Наши предки погибали, защищая Закон (Хабзэ) и во имя Хабзэ. Мы не сможем назвать себя внуками своих дедов, если Хабзэ не станет нашим единственным смыслом, единственным лоном, где каждый обретёт счастье и покой»... «Настал второй этап (без войны) исчезновения шапсугского народа, т. е. наш народ теряет Хабзэ и каждый новый день приносит новые потери, ибо сыновья народа Черкесов теряют мужской облик, а дочери предаются греху. Мы, адыги-шапсуги теряем Хабзэ, язык и гибнем сами. В этом опять-таки помогают спокойно молчаливые наши хитрые и ловкие старшие братья, которые издают законы... Каждый малочисленный народ имеет право изучать свой родной язык и при этом не давать никаких удобных условий для его осуществления... Родной язык, культуру, историю и традиции нельзя изучать факультативно, в кружковой форме народу, который исчезает тихо и мирно. Надо помочь им сохранить их – это долг многочисленного русского народа в России. Разве России будет хуже, если адыги-шапсуги, имеющие богатейшую этническую культуру воспитания, активно используя её нормирующий потенциал будут усердно, строго и нежно лепить из своего подрастающего поколения Народ с большой буквы... Теперешние родители не изучали свой литературный язык, безграмотные на своём языке, почти не знакомы с нартским эпосом, который является вершиной подражания и воспитания подрастающего поколения. Современные родители ограничены умом, насколько опасна жизнь адыгов, озабоченных жизнью, т. е. проблемами выживания. Им не до Хабзэ, не до обучения своих детей родному языку, культуре и традициям... Соблюдать наши обычаи не легко, тем более, если за это тебя не наказывают. Мы, народ, как всякий, который берет всё, чтобы выжить и жить легко, дурной пример заразителен... Можно ли назвать адыгским мужчиной человека, кто одурманивает свой разум наркотиками и алкоголем?... Откуда, Хабзэ может быть у женщины, которая назначает себе цену и занимается распутством и её уста извергают ругательства. Погрязшей во лжи и обмане?... Вот, что нам адыгам-шапсугам приносит наша цивилизация. Против них бороться факультативным обучением почти невозможно. Вот почему везде написали обращения, кому дорога жизнь народа-шапсугов, помочь узаконить наш язык, сделать его уроком во всех школах, где изучается, как исключение...»*

* Цитата дана в авторской редакции – И.Б.

В своей книге Н.А. Боус представила «Краткую справку об адыгах и их культуре»⁹⁰. В ней говорится: «Страна адыгов Черкесия была могущественной и значительной страной Евразии. В середине XV века Черкесия достигла высокого могущества... Что такое адыгагэ? (адыгство) – пример для подражания всех соседних народов». Н.А. Богус перечисляет принципы адыгагэ: правила поведения в доме, семье, гостях, в дни торжеств, в случаях траура, отношение к друзьям, родственникам, знакомым, почитание старших, женщин, поступки людей по обстоятельству, вежливость в общении с людьми, храбрость в ситуациях, необычайная естественная скромность, готовность оказывать помощь, нуждающемуся в ней, бескорыстное гостеприимство, умение трудиться, вести хозяйство и воспитывая детей...

В начале 1990-х гг. адыгейский язык был введен как обязательный урок вплоть до 9-го класса, но вскоре это отменили, и он стал изучаться лишь факультативно. В настоящее время адыгейский язык преподается два часа в неделю для 7–8 классов. Как правило, дети младших классов с удовольствием посещают языковой факультатив, однако подростки – нет⁹¹.

Причины сложившейся ситуации таковы: 1) наличие смешанных семей, когда мать русская, а отец – шапсуг, в результате в доме все говорят по-русски; 2) наличие «языкового противоречия» – в шапсугских семьях на бытовом уровне дети и родители говорят на шапсугском языке, тогда как на школьных факультативах преподаётся литературный адыгейский язык, 3) литературный адыгейский язык практически не применяется в современной экономической и социальной жизни, поэтому сами дети часто говорят – «нам не надо», 4) в подростковом возрасте ученики предпочитают заниматься спортом, танцами в клубе, 5) «факультативность» преподавания адыгейского языка, преподаватель не имеет права ставить оценки ученикам, а, как известно, оценки – очень важная мотивация для школьников.

Наши беседы с руководителями сельских библиотек свидетельствуют, что в целом, дети интересуются книгами, читают и русскую литературу, и местную, и произведения адыгских писателей, а также «модную» литературу (детективы, фэнтези, в т. ч. и книги про Гари Поттера), энциклопедии для детей, например, «Я познаю мир», а также книги для девочек⁹². Тем не менее существуют проблемы у самих библиотек: в настоящее время практически отсутствует система комплектации книг, из-за чего в шапсугских библиотеках мало адыгских книг и на адыгейском, и на русском. Почти 20 лет отсутствует система заказа литературы для сельских библиотек.

Роль экономики в формировании современных духовных ценностей

Нынешнее экономическое положение шапсугских селений по сравнению с 1980-ми гг. значительно ухудшилось. В советские годы все шапсугские аулы были членами одного крупного совхоза, который в 1990-е гг. был ликвидирован. В настоящее время на его землях, во-первых, работает АО «Шапсугский чай», во-вторых, выращивается фундук частными арендаторами земель. В а. Агуй-Шапсуг проживает житель, который взял большой участок для выращивания фундука. Арендатор рассказал нам, что бизнес идёт очень «туго» – возникает много самых разнообразных проблем⁹³. Некоторые шапсуги имеют свои подсобные хозяйства, многие держат коров, коз, реже – баранов. В тех шапсугских селениях, вокруг которых есть пастбища, пригодные для выпаса скота, например, сел. Хаджико, есть стада овец. Традиционной для шапсугов является охота на медведей. В а. Б. Кичмай создано рыбное хозяйство «Джегош» для разведения лосося. Есть шапсуги – руководители и владельцы ряда предприятий. Так, директор ООО «Лазаревский Дорпромстрой» А.А. Хагур успешно развивает своё предприятие и оказывает благотворительную поддержку национальным коллективам шапсугов⁹⁴. Другой шапсугский бизнесмен из Туапсе М. Кобле спонсирует деятельность ансамбля «Зори Майкопа»⁹⁵.

В основном в шапсугских селениях проживают пенсионеры, а дети и взрослые внуки либо ездят из своих селений работать в различные учреждения на Черноморское побережье, либо живут и работают там. Как правило, это п. Лазаревское, г. Туапсе. В Сочи уезжают редко, т. к. там шапсугам труднее устроиться на работу. Другой источник доходов сельчан – создание стихийных рынков около объектов туризма, куда привозят на экскурсии отдыхающих с побережья. Такие рынки возникли около аулов Б. Кичмай, Тхагапш⁹⁶.

Большие проблемы у шапсугов возникают при приобретении или использовании земли. Покажем это на примере одного из наиболее крупных аулов Агуй-Шапсуг, в котором проживает около 1700–2000 чел. Аул входит в состав административно-территориальной единицы, куда включены ещё несколько шапсугских и русских поселений (Агой, Небуг, Тюменский, Первомайский, Сосновский) с центром в Небуге. В местном сельсовете работает 25 чел, и лишь 5 из них – шапсуги.

В соответствии с законом о земле в настоящее время земля предоставляется шапсугами только на платной основе, но ранее землю можно было получать бесплатно. Для этого сельскохозяйственные земли были поделены между жителями аула, которые нуждались в увеличении участка, но на практике оказалось, что

землю хотят получить все – даже те, кто в ней не нуждался (для дальнейшей продажи). Как правило, ещё до 1990-х гг. существовала следующая практика – новый участок земли предоставлялся тем, у кого были сыновья, стремящиеся к отделению, тогда как в настоящее время на новые участки земель претендуют и те, у кого растут дочери. Их отцы также отделяют дочерей и строят им дома в качестве приданого⁹⁷.

Для современных шапсугов главная ценность в жизни – деньги⁹⁸. Тем не менее собственно «экономическое развитие» в шапсугских селениях практически отсутствует: их жителей спасает только близость к курортам, и именно в этом направлении шапсуги развивают свою деятельность. Молодёжь из таких аулов не уезжает, т. к. все находят работу недалеко от своих домов – на побережье, в системе обслуживания курортников. По нашему мнению, главное направление в экономическом развитии в Шапсугии – это развитие курортной экономики. Однако, как считают наши информаторы, особенно те, кто принадлежит к местной интеллигенции, курортная экономика негативно влияет на поведение шапсугской молодежи⁹⁹.

Именно усилиями предприимчивых шапсугов в течение 1990-х гг. была создана целая система, которую условно можно назвать «этнографический туризм». В неё входят:

- создание ансамбля – кавказский балет «Асса», который выступает на различных туристических площадках, главным образом, в п. Лазаревском;
- выступления адыгских (в т. ч. и шапсугских) артистов на организованных для туристов экскурсиях.

Специальные представления под названием «Кавказское застолье» («вечёрки») проходят в аулах по р. Аше, Псеушатсе, Шахе, где туристам показывают национальные танцы и «этикет кавказского гостеприимства» под руководством тамады, выбирают «Джигита вечёрки» и «Мисс вечёрки»¹⁰⁰. Это направление в этнографическом туризме – наиболее уязвимое место, поскольку оно фактически превратилось в пародию на шапсугские национальные традиции и свидетельствует о значительной их деградации. Тем не менее реальность такова – эти застолья в настоящее время проводятся для туристов как минимум в четырех аулах – Б. Кичмай, Ахинтам, Тхагапш и Аше.

Моя беседа с одним из тамадой такой «вечёрки» показала, что, с одной стороны, местные жители рассматривают «этнографический туризм» в качестве основного заработка, а, с другой, – как возможность распространения хоть какой-то информации об адыгах и их культуре. Тамада рассказывает, что во время «кавказского застолья» он говорил курортникам следующее: «Вы

отдыхаете на земле адыгов. Помните об этом». По его мнению, во многом через этнографический туризм сами шапсуги начинают чаще обращаться к национальным традициям. Местные власти поощряют этнографический туризм, т. к. хорошо работает «откатная система»: «чиновники получают приличные деньги за это и не видят ничего плохого в создании данного направления курортной экономики». Например, есть крупный туристический объект «33 Водопада», где создано сразу два этнографических музея, рассказывающих о шапсугах, а также кафе, где представлена «адыгская кухня»¹⁰¹.

Этнографический туризм активно поддерживается и представителями адыгской диаспоры, в частности, житель адыгского аула в Израиле Кфар-Кама Роман Бленегапцэ одобряет это направление и организовал в Израиле «Адыгское радио» и сайт www/radioadiga.com, на котором часто помещается материал об этом¹⁰².

Тем не менее многие представители местной интеллигенции понимают сложность и противоречивость курортной экономики для сохранения шапсугской культуры и шапсугской идентичности. Этнографический туризм, по мнению руководителя клуба культуры а. Тхагапш, экономически выгоден, но для бытования культуры шапсугов он не даёт ничего положительного: полуголые туристы приезжают в шапсугские аулы, ведут себя свободно, а подчас и развязно. Всё это негативно сказывается на жизни шапсугов. По мнению директора Центра адыгской культуры, чрезвычайно важно, чтобы курортники больше знали об адыгских традициях, тем не менее часто то, что подразумевается под «этнографическим туризмом», мало этому способствует. Очевидно, что этнографический туризм в а. Б. Кичмай и проводимые там «вечёрки», безусловно, мало что дают для развития адыгских традиций: в них практически нет элементов института гостеприимства, принятого у адыгов. Организаторы данного застолья, как они сами нам рассказывали, взяли отдельные элементы гостеприимства у всех народов Кавказа и создали на этом фундаменте свой «спектакль»¹⁰³.

В Шапсугии нет местного радио и телевидения, вернее, местный канал есть, но его можно «ловить» только в пос. Лазаревском. В прежние годы работало и шапсугское радио, но теперь его нет. Жители Лазаревского и Туапсинского р-нов Краснодарского края могут смотреть первый канал Российского телевидения и ТВЦ. Кроме телевидения, шапсуги активно пользуются видеофильмами и интернетом. Поэтому они, как и все россияне, испытывают на себе влияние глобализации, в т. ч. и «культурной»¹⁰⁴.

Заключение

Рассмотрев основные стороны жизни шапсугов Причерноморья, мы пришли к выводу, что в целом и российские власти (гг. Сочи, Краснодар и Тупасе), и шапсугские национальные лидеры многое делают для сохранения одного из малочисленных народов Кавказа, тем более, что многие изменения культуры неизбежны под воздействием общемировых процессов. Значительным негативным фактором для шапсугской культуры, безусловно, стала курортная экономика и влияние курортной жизни на быт и традиции этого народа. Тем не менее именно курортная экономика является для шапсугов на данном этапе единственным способом «экономического» выживания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов / Материалы шапсугской экспедиции 1939 г. / Под ред. С.А. Токарева и Е.М. Шиллинга. М., 1940; *Лавров Л.И.* Из поездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 г. // Советская этнография. 1936. № 4–5; *Смирнова Я.С.* О некоторых религиозных пережитках у причерноморских адыгейцев // Советская этнография. 1963. № 6.
2. *Дмитриев В.Д.* О самоопределении причерноморских адыгов (шапсугов) // Межнациональные отношения в условиях социальной нестабильности. СПб., 1993; *Сивер А.В.* Этническая идентификация черноморских адыгов-шапсугов (XVIII–XX вв.): Автореф. канд. ист. н. Нальчик, 2001; *его же.* Шапсуги и проблема восстановления Шапсугского национального р-на // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. Краснодар, 1999. № 1; *Коробова Н.* Адыги-шапсуги: Гендер, религия, образование // Там же.
3. Шапсугия. 2006. № 10.
4. Полевые материалы автора (Далее – ПМА). Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1.
5. Шапсугия. 2006. № 12.
6. ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2; Шапсугия. 2007. № 9.
7. Шапсугия. 2006. № 6.
8. Там же. № 12.
9. Там же. 2007. № 9.
10. *Лазарев М.П.* Документы. Т. 2. Краснодар, 1966.
11. ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 7.
12. *Нибо А.* Покажет ли Туапсе пример другим // Шапсугия. 2006. № 8.

- ¹³ Шапсугия. 2006. № 7.
- ¹⁴ *Тхагушев И.* Газета этноса как тип издания (на примере газеты причерноморских шапсугов-адыгов «Шапсугия» // Шапсугия. 2007. № 12; Шапсугия. 2007. № 12; Там же. 2006. № 12.; *Нибо А. А.* Каноков: «Это дань моего уважения к шапсугам» // Шапсугия. 2006. № 7.
- ¹⁵ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2.
- ¹⁶ Там же. Д. 9.
- ¹⁷ Там же. Д. 6.
- ¹⁸ *Нибо А.* Вскрытие тел умерших противоречит национальным и религиозным традициям адыгов // Шапсугия. 2006. № 6.
- ¹⁹ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2001. Тетр. 1. Оп. 1 Д. 4; Там же. Оп. 2 Д. 1, 4, 7–10, 13, 14; Шапсугия. 1997. № 23.
- ²⁰ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 9.
- ²¹ Там же. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1, 5; Там же. Оп. 2. Д. 4; Шапсугия. 1998. № 17; Там же. 2001. № 17.
- ²² ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 1, 4, 7, 12.
- ²³ *Нибо А.* Возрождая духовность // Шапсугия. 2006. № 8.
- ²⁴ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2000. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 3.
- ²⁵ *Нибо А.* Кому нужен образ врага или почему меня настойчиво пытаются сделать террористом // Шапсугия. 2006. № 1.
- ²⁶ Шапсугия. 1994. № 12–13, 21; Там же. 1996. № 4; 1997. № 6; 1998. № 1; 2001. № 4.
- ²⁷ ПМА. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 11. Интервью с имамом Туапсинского р-на, имамом мечети ула Б. Псеушхо Туапсинского р-на *Батмизом-хаджи Шхалаховым*.
- ²⁸ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 3; Там же. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 11. Интервью с имамом Туапсинского р-на *Батмизом-хаджи Шхалаховым*.
- ²⁹ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2000. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4.
- ³⁰ Там же. Д. 3, 4, 12.
- ³¹ Там же. Д. 1, 7–9, 12, 13.
- ³² Шапсугия. 1998. № 2; 2001, № 4.
- ³³ Подробнее об этом см.: *Бабич И.Л.* Современные исламские общины в Кабардино-Балкарии // Россия и мусульманский мир. М., 2003. № 7. С. 23–35; *Бабич И.Л.* Республика Адыгея: ислам и общество на рубеже веков // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, 2004. № 6. С. 68–79.
- ³⁴ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2001. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4; Шапсугия. 1998. № 26.
- ³⁵ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2001. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 1.
- ³⁶ Шапсугия. 1994. № 23; ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2001. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 3, 4, 7.
- ³⁷ Подробнее об этом см.: *Бабич И.Л.* Народные традиции кабардинцев в общественном быту. М., 1994.
- ³⁸ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2001. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4, 7.
- ³⁹ Шапсугия. 2006. № 12; *Нибо А.* От истории рода – к истории народа // Шапсугия». 2006. № 8; ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 6; *Светлакова Т.* У адыгов обычаи такой // Шапсугия. 2006. № 4; Шапсугия. 2006. № 10.
- ⁴⁰ Шапсугия. 1993. № 8.
- ⁴¹ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2001. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 1, 8, 9.
- ⁴² Там же. Д. 11.
- ⁴³ Там же. Д. 4.
- ⁴⁴ Там же. Д. 10.
- ⁴⁵ Там же. Д. 4, 8–9.
- ⁴⁶ Там же. Д. 1.
- ⁴⁷ Там же. Д. 4.
- ⁴⁸ Там же. Д. 3.
- ⁴⁹ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2001. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 1, 3, 11; Шапсугия. 1996. № 3.
- ⁵⁰ ПМА... Д. 4.
- ⁵¹ Шапсугия. 1994. № 10; ПМА. Там же. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 1.
- ⁵² ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2001. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4.
- ⁵³ Там же. Д. 12.
- ⁵⁴ Там же. Д. 1, 3.
- ⁵⁵ ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2, 3.
- ⁵⁶ Шапсугия. 2007. № 12.

57. Шапсугия. 2006. № 12; ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 6.
58. Хунэ Ш. Каждый адыг, живущий на чужбине, хотя бы один раз обязан побывать на родине предков // Шапсугия. 2006. № 9; Негуч Х. Я соскучился по Шапсугии // Шапсугия. 2006. № 8; Шапсугия. 2006. № 6; Нибо А. Зомбирование продолжается // Шапсугия. 2006. № 4.
59. ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2, 3, 6, 9; Оп. 2. Д. 7.
60. Шапсугия. 2006. № 12.
61. Тешев Ч. Лжеисторикам нужно давать достойный отпор // Шапсугия. 2006. № 6.
62. ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2.
63. Шапсугия. 2006. № 12; 2007. № 12.
64. Нибо А. Новый успех «Зорей Майкопа» // Шапсугия. 2007. № 12.
65. Шапсугия. 2006. № 8.
66. Там же. 2006. № 9.
67. Нибо А. Танец-вихрь, танец-искра, танец-мечта // Шапсугия. 2006. № 7; Нибо А. Яркие грани адыгской культуры // Шапсугия. 2006. № 8.
68. ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 7.
69. Шапсугия. 2006. № 5, 12; ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4, 8.
70. Шапсугия. 2006. № 8; 2007. № 12.
71. ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 6.
72. ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2.
73. Шапсугия. 2007. № 12; ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 9.
74. Шапсугия. 2006. № 12.
75. Нибо А. Дочь шапсугов как энциклопедия народной жизни // Советская Адыгея. 2007. № 118. 21 июня; Шапсугия. 2006. № 11; Девичий сон // Шапсугия. 2007. № 12.
76. Памук О. Главное для писателя – быть честным, со своей совестью // Шапсугия. 2006. № 10.
77. Шапсугия. 2006. № 9–10.
78. ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4; Там же. Д. 11. Интервью с имамом Туапсинского р-на Батмизом-хаджи Шхалаховым.
79. Там же. Д. 6.
80. Нибо А. Х. Совмен – проблемы причерноморских шапсугов – это и наши проблемы // Шапсугия. 2006. № 9, ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4.
81. Боус Н.А. Год за годом. Сочи, 2003. С.85.
82. Там же. С. 36.
83. ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 3, 9.
84. Боус Н.А. Год за годом. Сочи, 2003. С. 37, 39.
85. Там же. С.41, 43.
86. Шапсугия. 2006. № 12.
87. Боус Н.А. Год за годом. С. 37.
88. Там же. С. 89.
89. Там же. С. 98–100.
90. Там же. С. 110–112.
91. ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4, 6.
92. Там же. Д. 6.
93. Там же. Д. 8.
94. Шапсугия. 2007. № 12.
95. Нибо А. Новый успех «Зорей Майкопа» // Шапсугия. 2007. № 12.
96. ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 7–9, 12, 14.
97. Там же. Д. 4.
98. ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1.
99. ПМА. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 10.
100. Нибо А. Асса // Шапсугия. 2007. № 1.
101. ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1.
102. Шапсугия. 2007. № 12.
103. ПМА. Лазаревский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2, 9.
104. Там же. Д.1; Там же. Туапсинский р-н Краснодарского края. 2007. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4.

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-58-79
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-495) 938-06-00

Ирина Леонидовна Бабич - Работает ведущим научным сотрудником в отделе Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. Специализируется по истории и этнографии народов Северного Кавказа, участник многочисленных экспедиционных выездов в республики региона, а также ряда российских и международных конференций. Член Евразийского Гарвардского общества, член Американской Ассоциации «Право и общество». Автор ряда научных монографий, в т. ч. «Народные традиции в общественном быту кабардинцев», «Эволюция правовой культуры адыгов», «Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия», «Северный Кавказ в составе Российской империи» и др.

Irina BABICH - leading research associate at the Caucasian branch of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS. Her field of scholarly interest covers the history and ethnography of the North Caucasian peoples; she has participated in numerous field trips to the area and contributed to many conferences inside and outside Russia. She has several academic publications to her name, including «Narodnye traditsii v obshchestvennom bytu kabardintsev» («Folk Traditions in the Kabardins' Public Life», 1996), «Evolutsia pravovoy kul'tury adygov» («Evolution of the Adighes' Legal Culture», 1999), «Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoy Kabardino-Balkarii: perspektivy i posledstvia» («Islamic Revival in Kabardino-Balkaria: Prospects and Repercussions», 2004), «North Caucasus in the Russian Empire» (2007) and others. She is a member of Association «Law and Society» (USA), Central Eurasian Studies Society (Harvard. Cambridge, U.S.A.)